

Мой опыт расстановочной работы с большими системами (страны, народы)
Я сделала всего пять таких работы: 21 декабря 2013, 1 февраля, 22 марта, 31 мая 2014, 25 января 2015 года. Отчеты все размещены на моей странице. Была очень удивлена, что они получили такой резонанс. Я сразу сказала, что не буду вести никаких дискуссий в сети по поводу этого. Я понимала, что они будут. И они были. О целесообразности, о методологии, о том, имею ли я право это делать, кто я такая, какие мои мотивы и намерения. После прочтения некоторых комментариев я решила, что больше не буду читать никаких, дабы охранить свою психику в столь нелегкие времена. Время от времени я слышу, что в профессиональном сообществе кто-то еще делает такие расстановки. Но, к сожалению, я читала лишь один отчет о такой работе. Его разместила в фб специалист из Одессы, кажется, и касалась работа ситуации с Крымом. Больше я ничего такого не видела. Я так поняла, что многие расстановщики проводят такие работы, но отчеты о них не размещают. А жаль. Очевидно, имеют на это какие-то причины: читать в профессиональном сообществе о том, что расстановщику нужно лечиться от мании величия неприятно. Я делала такие работы впервые, и не знала, как это будет. Прошло полгода со времени моей последней работы, и я могу поделиться осмысленным материалом.

Кто клиент? Зачем это делать?

В моем случае, кроме меня, это было нужно многим людям, которые меня окружали. Они не доверяли СМИ, которые давали различные версии происходящих революционных событий. Зная о том, что расстановки показывают глубинные динамики, люди надеялись на то, что с помощью этого инструмента можно разобраться в истинном положении дел в стране. Итак, должен быть клиент. Кто может являться клиентом? Общественные движения, общественные организации, организованные группы, партии могут быть клиентами. В случае моей работы это была группа лиц, которые имели, по сути, одинаковый запрос. Каждый из этой группы высказывал свой запрос. Например: хочу понять, сколько будет длиться силовое противостояние; хочу понять, что будет с экономической системой в стране, как строить бизнес в это время; хочу понять, что происходит, какие истинные намерения у участников процесса; за кем последовать; хочу понять, как я могу влиять на процесс, куда себя применить, куда вступить (в партию, движение, организацию). Во всех случаях запрос представителей коллективного клиента состоял из двух частей. Первая – разобраться в том, что происходит, увидеть истинное положение дел в стране, ситуацию, как она есть? Иными словами: «что же будет с родиной и с нами»? Вторая часть – как влиять, куды бечь, какое действие в процессе будет эффективным? Мы все – части общего целого. И нет ничего противоестественного в том, что часть хочет увидеть свое правильное место и свое правильное действие в целом. Это законное право человека – право на самосознание, самоопределение. Человек стремится быть полезным, и сделать лучшее в тяжелой ситуации, но не всегда знает, что будет лучшим, и не всегда имеет ресурс. Не понимая динамик, движущих целым (страной, народом), он не может быть полезным. Люди хотели быть полезными, и эффективными, и это достойный запрос.

Чтобы исследовать динамики клиента, можно ставить коллективное сознательное и бессознательное разными фигурами. Клиент в моих работах сидел на стуле, и смотрел. В расстановку можно вводить клиента, а можно не вводить. Я вводила народ, как большую фигуру. Предполагалось, что коллективный клиент – входит в фигуру народа маленькой частичкой, как клетка организма. Особое внимание я уделяла тому, как

чувствует себя клиент на стуле в процессе любых итераций, особенно в связи с той информацией, которая поступала от фигуры народа. Это дает возможность уточнить содержания, индивидуализировать информацию, оличить ее.

Что ставим?

Большую фигуру (Страна, Народ, Революция, Война) я вижу, как энерго-информационный эгрегор, со всеми идеями, смыслами и процессами, которые есть. При работе важен фокус, угол зрения, который в свою очередь зависит от запроса. То есть, я снимала только тот срез информации, который касается запроса коллективного клиента, его проблематики. Например: революционный процесс, его течение, влияние на процесс, либо интересы групп, кланов, народа, страны, либо экономические процессы. Все остальные содержания эгрегора остаются вне поля нашего интереса, но не вне поля зрения. Ибо они не исчезают, они есть в поле, и они влияют и проявляет себя в той информации, которую дает заместитель. Мы не обязательно видим, каким образом влияют. Мы видим результат влияния в информации, которая идет заместителю. Если нужно понять, каким образом влияет, то нужно сузить фокус, опуститься на нижний уровень за подробностями, если есть такая задача. Эгрегор содержит все. Я исследовала не то, что он содержит вообще, а то, как это ВСЕ проявляется в связи с запросом, с неким процессом, который исследуется. Спрашивают, а что такое Украина, Россия, США, Европа, что такое страна, что вы ставите? Отвечаю – эгрегор. В нем есть территория, история, государство, правительство, идеи, институты, культура, все есть в эгрегоре страны, люди, экономика. И это все как-то будет проявлять себя по отношению к процессу, который мы исследуем в связи с запросом. Процесс – это некие ключевые точки, отражающиеся в виде фигур и их взаимосвязей и динамик их взаимодействия во времени. Время является ключевым фактором здесь. Очень важным, как я поняла. Ибо динамика существует во времени, а время появляется или ощущается нами, как процесс накопления информационных изменений в структуре, как плотность событий. Время – это плотность энергоинформационных процессов. Динамика – это ряд последовательных итераций: посмотрели, отошли, подошли, отвернулись, высказались. Все фигуры. Вначале нужно снять первый круг итераций по взаимосвязи фигур. Это уже можно интерпретировать. Нельзя переходить к какому-то движению любой фигуры, пока не сняты последовательно все итерации между всеми фигурами, иначе можно не увидеть динамику. Потом можно позволить движение. Дальше следующий круг итераций – новый слой процесса, в нем видим изменение динамики (развитие, сворачивание, переопределение). Для меня работа с большими фигурами – это по максимуму смотреть, что есть, что проявляется, какая информация. Все время нужно помнить о запросе, чтобы структурировать полученную информацию в заданном русле.

С кем коммуницируем, кто сидит на клиентском месте?

Выбирается один заместитель на роль коллективного клиента. Остальные могут дотронуться до него, назначить, а могут просто мысленно передать ему право, представлять коллективного клиента. Он может ставится в расстановку, может не ставиться. Почему? В расстановке больших систем всегда будет фигурировать народ. Спросят: что есть народ? Кого вы ставите? Кого вы подразумеваете под народом? Отвечаю. Народ – это люди, которые проживают на территории страны. Они могут принадлежать к разным этническим группам. Абсолютно все люди, которые проживают в стране. Это будет большая фигура, которая отражает эгрегор народа: коллективное

сознательное, коллективное бессознательное, все содержания, которые есть в этом информационном слое. Если есть задача исследовать разные этнические группы, можно ставить их отдельными фигурами. Скажут: но, ведь у вас и в фигуру страны входит народ? Это что дублирование фигур, пересечение понятий? Отвечаю. Народ входит в эгрегор страны, как некая результирующая историческая данность. Это народ вообще, весь народ, который жил когда-либо на этой территории. Эта энергия входит в фигуру страны. Народ, который ставится отдельной фигурой – это сознательное и бессознательное тех людей, которые составляют народ сейчас, в этот момент. Я так вижу, я так воспринимаю, я так строю смысловое поле. Точнее, перед расстановкой я задаю смысловое поле, создаю рамки для каждой фигуры: что я под ней понимаю. Уточняю: по моему пониманию в большую фигуру также входит неосознаваемое, несказуемое, непонимаемое, то, что не имеет определения, вакуум. Рамки эти можно менять. Поиск корректных рамок – задача номер один. От того, какие смыслы мы вгрузим в оболочку фигуры, зависит то, какой объем информации будем получать. Поэтому я вгружаю смыслы по максимуму. Что значит вгружаю? Я их там предполагаю, что они там есть со всеми возможными содержаниями, как те, что я знаю, так и те, что я не знаю. То есть позиция моя, как расстановщика, здесь такова: я что-то знаю, очень мало, и много не знаю, то есть для меня нет каких-то смыслов, я их не вижу, и не предполагаю даже, не определяю, не номинирую, не называю, это сфера неведомого, неосознаваемого мною, и оно там тоже есть. В каждом «что» есть великое «ничто». Иными словами: есть огромное неосознаваемое нечто, источник всяческих смыслов, и это нечто есть в любой большой фигуре. Дабы динамики были точнее, с моей точки зрения, смысловое поле большой фигуры должно быть очерчено максимально широко, на то она и большая фигура, но в пределах ее мерности. Мерность – это про уровень энергии, уровень сложности структуры, объем и плотность информации, которую она содержит.

Вопрос времени.

Почему важен вопрос времени? Потому что, работая с большими фигурами, мы имеем дело с иной мерностью, чем человеческая. И чтобы как-то перевести информацию на человеческий язык, необходимо понять, как эти процессы в смысловом поле большой фигуры связаны с человеческой мерностью. Категория времени здесь помогает. Ее можно вводить в поле отдельной фигурой, и тогда получать данные о скорости исследуемых процессов, о событиях, знаменующих начало и конец процесса, от нее. Можно вводить, как категорию, задавать в рамках, просто голосом, как психодраматическое время: прошло 3 месяца, прошло пол года, прошло 5 лет.

Составляющие больших фигур.

В фигуре страны есть и экономическое положение, и история. Если для задачи важно поставить их отдельными фигурами, я ставила отдельными. Если фокус на том, чтобы исследовать, как история влияет, то историю ставила отдельной фигурой. Если есть фокус на экономике, то ставила экономику отдельной фигурой. Спросят: а как же тогда фигура страны, она что ли лишается этого энергетического и смыслового потенциала, если мы выводим какую-то отдельную фигуру из нее, любую? Нет, не лишается. Мы, как наблюдатели, можем видеть, какие связи существуют у фигуры страны с ее собственным наполнением. Например, мы видим, что происходит со страной, какие смыслы появляются либо исчезают, как меняется уровень энергии от того, как проявляет себя в поле фигура народа, либо экономики, либо истории. Эти фигуры

уточняют друг друга. Как если бы мы смотрели в телескоп, и видели звезду, а увеличив разрешение, смогли бы увидеть вспышки на ее поверхности, вихри, и прочие объекты снаружи и внутри. Или, как если бы мы смотрели в микроскоп, а потом увеличили резкость. Видим клетку (Страна), увеличили резкость – видим митохондрию, к примеру (народ, культура). То есть все те фигуры, которые мы вынимаем из фигуры страны, они являются фигурами второго уровня. Служат дополняющими, уточняющими общую картину, дают русло для интерпретации динамик большой фигуры страны.

Важность учета мерности.

Фигуры движений, партий, личностей могут быть в этой мерности неприменимы. Поле само покажет это. Если фигуры такие вводятся, а поле их отторгает, то есть заместитель чувствует себя лишним в этой тарелке, не здесь, не в процессе, не включенным, значит, исследуемые процессы протекают в другой мерности. И чтобы исследовать динамики, связанные с фигурами, имеющими меньший объем содержания (не большими, а коллективными), нужно опуститься в другую мерность. Как? Задать другое смысловое поле, другие рамки, выставить другие фигуры, соответствующие другой мерности. Например, чтобы исследовать динамики взаимодействия кланов и лидеров, можно ставить народ, либо его части, этносы, конкретные личности, экономику.

Документирование.

Обязательно должен быть профессиональный расстановщик, который протоколирует расстановку во всех деталях. Он же наблюдает за процессом со стороны, и за работой ведущего. Если ведущий сваливается в какие-то динамики, присоединяется к фигурам, он должен немедленно сообщить об этом. Лучше, чтобы документировал один расстановщик, а наблюдал другой.

Замещение.

Такие расстановки лучше всего делать с профессиональными заместителями, то есть с теми, кто либо является психологом, либо расстановщиком, либо замещает регулярно лет 5. В моих расстановках почти все были профессиональными заместителями. При работе с большими фигурами заместители испытывают огромный прилив энергии, которую следует контролировать. И даже профессиональные заместители не всегда могут справиться с этим. Это зависит от энергетической емкости человека. Поэтому в расстановках с большими фигурами могут участвовать только люди с устойчивой психикой, хорошо центрированные, обладающие большой энергетической емкостью структуры, здоровые. Иным будет трудно контролировать поток энергии, идущий из поля. Я пришла к выводу, что введение фигуры большей мерности уравнивает систему. Можно поставить нечто большее на периферии поля. Если участники расстановки слишком эмоционируют, или им трудно физически выдерживать содержание опыта, то можно просить их всех одновременно посмотреть на фигуру большего. Если расстановщик ощущает, что сваливается в эмоции, присоединяется к какой-то из фигур, то есть смысл приблизиться в поле к фигуре большей мерности. Это дает покой уму, нейтральность, центрирует, стабилизирует.

Работа с запросом.

Дабы не увлечься процессом взаимодействия фигур, а он будет увлекать, так как фигуры больше вас, есть смысл постоянно поддерживать контакт с клиентом и с его запросом. Постоянно отслеживать, что же все происходящее дает нам для решения запроса? Как интерпретировать полученную информацию с точки зрения запроса

клиента. То есть расстановщик должен не пассивно следовать за фигурами, а исследовать поле через разворачивающиеся взаимодействия фигур на предмет вычленения динамик в связи с запросом. Как и в обычной расстановке, он может проверять гипотезы, может делать интервенции, если энергии ему на это хватит. Какие могут быть интервенции? Невозможно своей волей заставить большую фигуру куда-то переместиться. Вы же не бог, а она больше вас. Я предлагала идею контакта с другой фигурой: посмотри, скажи той фигуре, что в тебе есть к ней, скажи этой фигуре, как ты связана с ней. То есть я снимала информацию о содержаниях и о качестве связи фигур в поле. Сложно предлагать фразы: они не идут, если в поле этого нет. Мой способ контакта с фигурами был предложением смыслов, и отслеживанием реакции на эти смыслы. Часто предложение смыслов (переопределение видимого мной или заявляемого фигурой в связи с запросом опять же) давало много информации о том, что в фигуре есть еще, какой потенциал на данный момент не задействуется, как его задействовать, и что это могло бы привнести в решение проблемы. Ибо не все содержания всплывают, а лишь часть. Многократное зондирование помогало увидеть больший потенциал, который кроется в большой фигуре. Так выявлялись зоны осознаваемого и бессознательного: что видит клиент, и что не видит, что для него существует, и что не существует, как ему освоить новое, какими путями. Надо время, надо думать. Очень полезно останавливаться, дабы следить, куда несет поток, как движется энергия в поле, каков телесный статус, о чем он говорит. В это время лучше просить заместителей смотреть на большее, и самому дрейфовать в ту сторону.

Границы поля.

При работе с большими фигурами для меня очень важно не входить в то пространство, где разворачивается действие. Можно поставить некоторую символическую границу, которую будет видеть лишь расстановщик. Ее можно провести и мысленно. Я сохраняла способность к видению динамик, когда стояла на некотором расстоянии от расстановочной констелляции. Если я теряла бдительность и входила в поле, меня мгновенно захватывали сильнеешие потоки энергии, и я теряла свою позицию невовлеченного наблюдателя.

Состояние ведущего.

Если позиция расстановщика правильная, то эмоций никаких нет, оценок никаких нет, есть лишь концентрированные потоки смыслов, содержаний. То есть вы не подавляете эмоции, а их просто нет. Есть сосредоточенность и покой. Если эмоции есть, можно сообщить об этом в поле, можно спросить, что видит тот, кто протоколирует, и наблюдающий ко-терапевт. Состояние ведущего тоже дает представление о динамиках. Как правило, динамики, упущенные в поле, не увиденные расстановщиком, будут заявлять о себе, включая его в поле, взрываясь в нем эмоциональным реагированием. То есть, если, вдруг, вы чего-то грубо не заметите, то поле, по моим наблюдениям, даст вам об этом знать. Работая с большими фигурами, нужно особенно наблюдать за качеством своего наблюдателя. Такое себе наблюдение в квадрате. Повторяю, у меня было так: если я что-то упускала, то поле втягивало меня в расстановку тем или иным образом, чтобы я могла получить информацию напрямую, через свое тело, наблюдая за изменением его статуса, и за изменениями в статусе своего внутреннего наблюдателя. При работе с большими фигурами поле – это нечто, гораздо большее, чем вы, обладающее гораздо большей мудростью. И оно разумно. Именно-именно, разумное поле. И если чего-то не поняли, не увидели, то оно вас включить будет пытаться, и даже

помогать вам будет через фигуру большей мерности. Со мной было так. Вначале я ее не ставила. Но, она сама образовалась. Я ощутила, что она появилась в метре от меня, когда у меня случился ступор. Это плотный поток, уходящий вверх и вниз в бесконечность, как некий стержень, за который можно было зацепиться и центрироваться.

Дополнительные знания для работы.

Очень важно при такой работе хорошее знание мировой истории, и социально-политических процессов. Этого мне очень не хватало. Поэтому присутствие историка и политолога на таких расстановках было бы уместным. Ибо они бы быстрее, как мне кажется, узнавали бы в динамиках некоторые мировые события. Я в политике дилетант, за мировым процессом не следила, а вот люди, присутствующие на группе следили. И иногда во взаимодействии фигур они узнавали совершенно конкретные события, которые либо уже произошли, либо были запланированы, заявлены. Причем, тот, кто замещал большую фигуру, о событии в жизни страны не знал, но его показывал. Показания к работе.

По моему мнению, сделать работу с большими фигурами нельзя, имея лишь свое личное намерение, разобраться в процессе, или просто праздный интерес. Недостаточно энергии. Необходимо, чтобы был внешний заказчик, чтобы было много людей, которые нуждались бы в этом, и это минимум. Я хотела сделать такую работу чуть ли не с начала революции. Но, «мандата не было». И только тогда, когда появилось достаточное количество людей, которым понадобился ответ на вопросы, эта работа стала возможной. Я бы даже сказала так: работу с фигурами стран и народов можно делать лишь тогда, когда нечто большее, чем ты, призывает тебя. Когда поле чего-то большего, чем страна и народ, берет тебя, и ведет в этом процессе. Поле дает намерение, поле дает силы, поле дает помощь во время работы. И это разумное поле. Повторюсь – разумное. Я не абсолютизирую свой опыт. Так было у меня. У кого-то могло быть иначе. Я говорю лишь о своем опыте. И статья эта началась с того, что я разместила пост в фб, объясняющий, почему я не провожу больше расстановки об Украине, в то время, как много людей хотят и просят, чтобы я это продолжила. Я пыталась объяснить, и меня не поняли люди, вроде бы близкие по мировоззрению. Это очень удивило меня. Я подумала, что не достаточно ясно объясняю. Но, мне кажется, что языком вообще не все можно объяснить. Есть некие содержания, которые можно прочувствовать, и получить в виде прямого знания о человеке, и о его опыте, получить из поля. Но, по итогу этот отчет о моем опыте работы с большими фигурами стран и народов не был бы возможен, если бы мой пост был понят правильно. Спасибо тем, кто меня не понял, и не увидел. Это дало мне импульс к написанию этого отчета. Я не провожу сейчас расстановки об Украине потому, что не чувствую, чтобы поле призывало меня к этому. А одного запроса даже от коллективного клиента для такой работы мало. Если я почувствую, что поле дает добро, я буду это делать еще.

Как это можно было бы применить?

Можно думать о том, как использовать расстановки в работе с большими системами более целенаправленно. Кто может быть заказчиком, потребителем этого, как освоить результат, как применить полученную информацию? Мне кажется, что это может быть такая мировая работа, как в процессуальной терапии. Я не видела этого, мне рассказывали коллеги, что такое есть. Можно делать расстановки для заинтересованных групп, состоящих из людей, имеющих один и тот же запрос по поводу

своего места, роли, инструментов влияния в социально-политических процессах. Когда я пишу это, то сразу вспоминаю организацию Аваз. Мы постоянно подписываем разные петиции. И как видим, это приносит результат. Люди, подписывающие петиции, находятся в разных странах, на разных континентах, но они имеют общее намерение. Их организуют активисты Аваз, и они являются представителями коллективного клиента, который заявляет через петицию о своем запросе на изменение в мире, на планете, в той или иной ее точке, в том или ином процессе. Эти люди создают изменения. И расстановки с большими фигурами для коллективного клиента тоже могут быть инструментом создания изменений. Если бы я этого не ощущала и не понимала, я бы этим не занималась.

P.S. Это не рекламная статья. Я не истина в последней инстанции. Я не претендую на роль методолога – это мне скучно. Я люблю практическое исследование мира.

Расстановки – один из методов, с помощью которого я исследую мир. Но, любой метод - это всего лишь концепция. А все концепции ограничены, и пользуясь ими, можно увидеть лишь часть. Действенность таких расстановок, наверняка, можно проверить временем. И я уверена в том, что не все, что отражено в расстановках, стопроцентно совпадет с реальностью, которая себя проявит. Но, наши ограничения не лишают нас права на исследование и осознание. Я благодарю всех тех, кто был со мной на этом очень непростом для меня пути исследования и осознания: заместителей, наблюдателей, ко-терапевта, друзей, близких. Благодарю за их поддержку, сотрудничество и сотворчество.

Автор – Жанна Мартова. 2015 год.